

Olga S. GRYN'KO,

Candidate in Philology Sciences (Ph.D), Associate Professor of Translation Department, Romance-Germanic Faculty, Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: nekolyasha@gmail.com; mob.: +38 067 7612038

INTEGRATION OF THE VERBALIZED ARCHETYPAL CONCEPTS AIR AND EARTH: ETYMOLOGICAL ASPECT

Summary. The article focuses on the etymological aspect of integration of the verbalized archetypal concepts AIR and EARTH. It analyzes the display of the ambivalent nature of each archetypal concept; describes the characteristics, which indicate the preservation of the archetypal features at the earliest stages of these concepts' verbalization; and reveal typological correlation of the units to name these concepts with the units, integrated to the dual opposition of the advanced abstraction level UP-DOWN. The research addresses the integration of UP and DOWN via verbalized image of the prototypical axis to unite and incorporate them, as well as the motion along such axis; it also reveals and analyzes the basic characteristics of such phenomena.

Key words: archetypal characteristics, archetypal concept, earth – air, etymological aspect, integration, up-down, verbalized concept.

Статтю отримано 22.10.2015 р.

УДК 811.161.1'373.231

МУРАДЯН Ирина Владимировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, Одесса, 65058, Украина; e-mail: muradayn@ukr.net; тел.: +38 (0482) 6444449; моб.: +38 095 5148345

ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМНОГО ПРОСТРАНСТВА РОМАНА В. В. НАБОКОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»

Аннотация. Статья посвящена исследованию способов организации антропонимного пространства романа В. В. Набокова «Защита Лужина». Автор обращает внимание на необычность ономастического пространства этого произведения Набокова по сравнению с другими романами писателя. Главной особенностью является доминирование фамилии «Лужин», при помощи которой формируются другие номинации главных героев в строгой иерархии, как в шахматной партии вокруг короля. Важность номинации «Лужин» усиливается вынесением её в название произведения. Номинация «Лужин» используется в неизменном виде, как в официальных, так и в неофициальных ситуациях общения; как в речи автора, так и в речи персонажей. Детское имя из дошахматного времени и имя-отчество героя В. В. Набоков оставляет за рамками антропонимного пространства романа.

В построении антропонимного пространства произведения отсутствию антропонимной номинации у главных героев противопоставлена насыщенность собственных имён у второстепенных и лишь упоминаемых персонажей. В статье отмечается, что В. В. Набоков умело использует семантизацию и звукопись при создании вымышленных фамилий.

Ключевые слова: ономастика, антропоним, антропонимное пространство, номинация, художественный текст, В. Набоков.

Роман В. В. Набокова «Защита Лужина» занимает значительное место в сиринском периоде его творчества. По этому произведению существуют различные, порой противоположные суждения таких исследователей, как Б. Бойд, А. А. Долинин, И. В. Миронова, Т. А. Неваленная, Э. Шаховская и др. Это и композиционное построение текста в виде шахматной игры, и загадки Набокова, и необычность антропонимного пространства, связанная со всем замыслом, и многое другое. Поэтому исследование набоковского текста продолжает оставаться актуальным.

Цель нашего анализа состоит в выявлении особенностей построения антропонимного пространства в романе В. В. Набокова.

В ономастическом плане текст отличается значительными особенностями и нетрадиционным для В. В. Набокова использованием антропонимной номинации. В самом начале романа сам Набоков привлекает внимание читателя к именованию главного героя, которого отправляют учиться в гимназию: «Больше всего его поразило то, что с понедельника он будет Лужиным» [2, с. 5]. Но как звали маленького Лужина родители в семье, мы так и не узнаем. С этого

момента номинация «Лужин» станет центральной в тексте произведения, и все основные персонажи будут именоваться через неё.

Главной особенностью является то, что в этом романе В. В. Набоков очень мало использует антропонимную номинацию для главных героев. Он как бы старается «обойтись» без неё. В начале произведения формальным основанием для этого писателю служит возможность называть основных персонажей через восприятие ребёнка, маленького Лужина. Так, без имён названы отец, мать, тётя. Позже в восприятии взрослого Лужина даны близкие люди: невеста (жена), мать и отец невесты.

Глубинным объяснением такой номинации служит, как можно предположить, соотносённость построения романа с шахматной игрой. Об этом В. В. Набоков писал в предисловии к американскому изданию произведения. Автор говорил, что весь роман — это, в сущности, дотошное описание шахматной партии (и его даже можно расшифровать). Кажется, что матч с Турати — это не только середина романа, но и середина партии (где происходит основная ошибка сил), и даже — середина доски. По этой трактовке развитие действия романа — это сама игра, а персонажи — фигуры. И так же, как в шахматной игре, номинация фигур подчинена чёткой иерархии (король, королева, конь, тура, пешки), так и в произведении апеллятивные именовании главных персонажей подчинены иерархии родства или отношения к главному герою. Главный герой оказывается шахматной фигурой этой партии — королём.

Исследователи творчества В. В. Набокова отмечали соотносённость Лужина с главной шахматной фигурой — королём [4, с. 106]. Другие, напротив, обосновывали, что Лужин не король, а чёрный конь [5, с. 72]. В любом случае, Лужин, несомненно, является шахматной фигурой этой партии. В одном из эпизодов в начале болезни В. В. Набоков напрямую сравнивает Лужина с шахматной фигурой: «Ноги от пяток до бёдер были плотно налиты свинцом, как налито свинцом основание шахматной фигуры» [2, с. 82]. На наш взгляд, он всё-таки король. Всё в романе вращается вокруг него. Все связанные с ним персонажи, не имея собственных имён, названы через его фамилию, например: *невеста Лужина, мать невесты* и др. В детском воспоминании Лужин представляет, как, кутаясь в плед, играл в короля.

Персонажей без имени в произведении больше, чем персонажей с антропонимной номинацией: около 56 %. Особенно значимым это оказывается при рассмотрении состава этих персонажей. Среди них представлены не только обычно не именуемые горничная, экономка, буфетчик, шофёр, чиновник, фотограф, но и названные уже главные персонажи. Это нетрадиционный подход к организации антропонимного пространства в романе. В абсолютном большинстве литературных произведений главные герои получают антропонимную номинацию, а второстепенные персонажи и упоминаемые лица её не имеют. Такая система именовании характерна и для других романов самого В. В. Набокова. Например, для романа «Подвиг», изданного двумя годами позже. Таким образом, можно отметить, что это главная особенность антропонимного пространства именно в «Защите Лужина».

Второй важной особенностью антропонимного пространства в романе является использование фамилии «Лужин». О. И. Фоякова называет собственные имена в произведении своеобразными скрепами в построении художественного текста [6, с. 29]. Исследуя роль собственного имени «Лужин», можно отметить, что оно является усиленной, даже гипертрофированной скрепой в тексте романа. Всё в этом произведении основано и происходит вокруг этой номинации.

Фамилия «Лужин» — именование главного героя произведения. Оно появляется в первой же фразе романа, проходит через весь текст, вступая в ряд оппозиций. С помощью этой фамилии названы другие персонажи. Представлена традиционная оппозиция именовании с помощью одной фамилии сына и отца: «Лужин младший» и «Лужин старший». Менее традиционной является номинация отца по роду занятий: «Лужин, писавший книги» и именование «настоящий Лужин», предполагающее, что маленький Лужин именовался до этого по имени.

Не имеет имени невеста Лужина. Она описана в произведении несколько эскизно. И как её внешности «чего-то недоставало», так и её номинации недостаёт личного имени. Антропонимная номинация появляется у неё тогда, когда она становится женою Лужина и получает его фамилию. С этих строк романа она именуется «Лужина».

Важной особенностью организации антропонимного пространства является вынесение фамилии «Лужин» в название произведения. Это кладет важный и завершающий штрих на доминирование этой номинации в тексте романа. Следует отметить, что в названии фамилия «Лужин» включена в словосочетание «Защита Лужина». Это семантически многослойное название. С одной стороны, в нём присутствует характерное для названий произведений русской литературы вынесение именовании главного героя в название произведения. С другой стороны, шахматный термин «защита» настраивает читателя на связь текста произведения и героя с шахматной игрой. И значение шахматного термина первым актуализируется в семантике заголовка. Важным для этой актуализации является и то, что предполагаемая повесть старшего Лужина-писателя должна была носить название «Гамбит».

Действительно, по сюжету Лужин готовит защиту на предстоящем турнире против своего соперника — итальянского игрока Турати. Но это только первый, лежащий на поверхности семантический слой. За ним реализуется семантика лексемы «защита». Для Лужина — это защита от окружающего его мира, которого он не знал и не понимал, от жизни, в которой он стал улавливать повторяемость ходов «шахматной игры», ведущейся Судьбой. Повторяемость ходов Судьбы вообще характерна для произведений В. В. Набокова. И в «Защите Лужина» выстраивается ряд повторений в сюжете, как в классической шахматной партии. Первая линия: поместье отца героя — переезд в Петербург — гимназия — шахматная игра — Валентинов — турнир — болезнь. Вторая линия: санаторий — переезд в Берлин в дом невесты — Петрищев (как напоминание о гимназии) — игра (втайне от жены) — появление Валентинова — смерть. Защита не удалась. И в воспалённом мозге Лужина созревает решение «выпасть из игры», свести счёты с жизнью. Исходя из этого, актуализация темы «защита от страшной жизни» становится понятной только при прочтении всего текста романа.

Следующей особенностью антропонимного пространства романа является функционирование номинации «Лужин». Это именование появляется в начале произведения. Маленькому герою отец сообщает, что в гимназии, в которой ему предстоит учиться, его будут называть, как большого, по фамилии. Герой вступает во взрослый, враждебный ему мир, и детское имя остаётся за ономастическим и временным пространством произведения. Мы так и не узнаем, как звали героя в детстве. Номинация «Лужин» проходит через весь текст романа, вступая в ряд оппозиций, но оставаясь неизменной и в авторской речи, и в речи персонажей. Именование героя по фамилии в одних ситуациях оказывается нормативным. Например, в гимназии было принято называть учеников по фамилиям. Шахматный игрок официально именовался по фамилии. А вот то, что в семейном общении в речи матери, отца, невесты и её родителей нет ни имени, ни отчества героя, привлекает внимание своей необычностью и выражает авторскую позицию. Имя героя всё время как бы «ускользает» от читателя. «Простите, ваше имя-отчество?» — спрашивает отец невесты [2, с. 68]. Но Лужин увлечён рассказом о шахматной партии и не отвечает. Начинает припоминать имя героя его одноклассник по гимназии Петрищев. Но называет только имя «Антон», которое было номинацией гимназиста из книги Лужина старшего. Лужин, желая прервать разговор с Петрищевым, говорит: «Ошибка, ошибка» — и уходит [2, с. 116].

Номинация «Лужин» вступает в ряд оппозиций, наиболее яркой из которых является следующая. Мать невесты, считая шахматную игру занятием несерьёзным для русского дворянина, говорит о фамилии «Лужин»: «Наверно, псевдоним, какой-нибудь Рубинштейн или Абрамсон» [2, с. 61].

Называя героя во всех ситуациях только одной номинацией по фамилии, В. В. Набоков, по нашему мнению, показывает, что Лужин необычен, он не включён в повседневную жизнь, в «ближний круг». Поэтому нет привычных в русской контактной коммуникации обращений по имени и отчеству или сокращённых имен в семейном общении.

От обычной жизни, которую он воспринимает как страшную игру, ведущуюся против него, Лужин решает уйти, «выпасть из игры», но уходит в шахматную бездну своего безумия: «... вся бездна распадалась на бледные и тёмные квадраты, и в тот миг, что Лужин разжал руки, в тот миг, что хлынул в рот стремительный ледяной воздух, он увидел, какая именно вечность угодливо и неумолимо раскинулась перед ним» [2, с. 152]. Имя и отчество героя появляется только в последней фразе романа: «Александр Иванович, Александр Иванович!» — заревело несколько голосов. Но никакого Александра Ивановича не было» [2, с. 152]. Таким образом, по замыслу В. В. Набокова, человеческая сущность героя, как и человеческое именование, осталось за рамками антропонимного пространства произведения.

Если фамилия «Лужин» соответствует реальным русским фамилиям, то в романе есть именование реального шахматного игрока и теоретика Михаила Ивановича Чигорина, издателя журналов «Шахматный листок» и «Шахматный вестник». Оно обеспечивает достоверность изображения. Несомненной антропонимной находкой В. В. Набокова является, очевидно, вымышленная фамилия «Турати». В основу её положено название шахматной фигуры «тура». И оформлена она фамильным формантом, соответствующим «итальянским фамилиям». Турати — основной противник Лужина на шахматном турнире. В этой фамилии использованы и звуковые соответствия: турнир — Турати. Есть в тексте романа предложение, подтверждающее, что для Набокова важно фонетическое оформление этой фамилии. «Тар, тар, третар, — затараторил, качая головой, внезапно возникший Турати» [2, с. 78]. Это пример прекрасной звукописи, которая актуализирует основные повторяющиеся согласные фамилии «т» и «р». Взрывной «т» и вибрант «р» создают фонетическое соответствие напористости, которая характерна для стиля шахматной игры Турати.

В построении антропонимного пространства произведения присутствует противопоставление. Отсутствию антропонимной номинации у главных героев противопоставлена насыщенность собственных имён у второстепенных и лишь упоминаемых персонажей. Гости в доме родителей невесты и гости в доме молодожёнов Лужиных — все получают антропонимную номинацию. Например:

Олег Сергеевич Смирновский (очевидно, реальная личность), певица Воздвиженская, Петров, Василий Васильевич, актёр Граальский (метко подмеченный Набоковым красивый актёрский псевдоним от Святого Грааля). Эти номинации создают колорит русской эмигрантской среды в Берлине. Таким же образом немецкий колорит представлен именами молодых людей, оказавших помощь больному Лужину: Гюнтер, Карл, Курт и фамилия Пульвермахер.

В романах В. В. Набокова много литературных реминисценций, данных, как правило, в пародийной форме. Одна из самых важных литературных реминисценций в «Защите Лужина» введена в произведение с помощью необычного функционирования антропонимного именованя. Мать невесты спрашивает, почему дочь называет Лужина по фамилии, ведь в 20-х годах XX века такая номинация по отношению к жениху была непривычной. Дочь отвечает, что так делали тургеневские девушки. Сравнение героини с тургеневской девушкой проходит через весь роман. Сама мать называет себя бой-бабой или казаком, что, как пишет Набоков, является смутной реминисценцией из «Войны и мира» (толстовская Ахросимова).

Подводя итоги, можно отметить, что главной особенностью антропонимного пространства в романе «Защита Лужина» является необычная неантропонимная номинация главных персонажей произведения. Глубинным объяснением такой номинации служит соотносённость построения романа с шахматной игрой. По этой трактовке развитие действия романа — это сама игра, а персонажи — фигуры. И так же, как в шахматной игре, номинация фигур подчинена чёткой иерархии, так и в произведении апеллятивные именованя главных персонажей подчинены иерархии родства или отношения к главному герою (невеста, мать и отец невесты и др.). Следует отметить ещё одну важную черту — это доминирование фамилии «Лужин» в тексте романа и в номинациях других персонажей через это именоване, а также вынесение его в заглавие произведения, что придаёт ему особую значимость. Номинация «Лужин» используется в неизменном виде как в официальных, так и в неофициальных ситуациях общения; как в речи автора, так и в речи персонажей. Детское имя из дошахматного времени и имя-отчество героя В. В. Набоков оставляет за рамками антропонимного пространства романа. В построении антропонимного пространства произведения отсутствию антропонимной номинации у главных героев противопоставит насыщенность собственных имён у второстепенных и лишь упоминаемых персонажей. Несомненной находкой В. В. Набокова является семантизация и звукопись в вымышленной фамилии «Турати», соответствующей общей «шахматной» семантике текста.

Литература

1. Миронова И. В. Человек без имени в романе В. В. Набокова «Защита Лужина» / И. В. Миронова // Вестник Волгоградского госуниверситета. — Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2006. — Сер. 9. Вып. 5. — С. 48–51.
2. Набоков В. В. Защита Лужина / В. В. Набоков // Собр. соч. в 4 т. — М. : Правда, 1990. — Т. 1. — С. 5–152.
3. Неваленная Т. А. Поэтика имени в творчестве В. В. Набокова : дис. ... канд. филол. н. : 10.02.01 — русская литература; 10.02.03 — литература народов стран зарубежья (литература народов Европы и Америки) / Т. А. Неваленная. — Благовещенск, 2005. — 157 с.
4. Носик Б. М. Мир и дар В. Набокова / Б. М. Носик. — М. : Пенаты, 1995. — 573 с.
5. Сакун С. В. Шахматный секрет романа В. Набокова «Защита Лужина» / С. В. Сакун // Набоковский сборник : Мастерство писателя / ред. М. А. Дмитриевская. — Калининград : Изд-во Калинингр. гос. ун-та, 2001. — С. 69–77.
6. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фоякова. — Л. : Изд-во ЛГУ, 1990. — 104 с.

References

1. Mironova I. V. Chelovek bez imeni v romane V. V. Nabokova «Zaschita Luzhina» / I. V. Mironova // Vestnik Volgogradskogo gosuniversiteta. — Volgograd : Izd-vo Volgograd. gos. un-ta, 2006. — Ser. 9. Vyp. 5. — S. 48–51.
2. Nabokov V. V. Zashchita Luzhina / V. V. Nabokov // Sobr. soch. v 4 t. — M. : Pravda, 1990. — T. 1. — S. 5–152.
3. Nevalennaya T. A. Poetika imeni v tvorchestve V. V. Nabokova : dis. ... kand. filol. n. : 10.02.01 — russkaja literatura; 10.02.03 — literatura narodov stran zarubezh'ja (literatura narodov Evropy i Ameriki) / T. A. Nevalennaja. — Blagoveshensk, 2005. — 157 s.
4. Nosik B. M. Mir i dar V. Nabokova / B. M. Nosik. — M. : Penaty, 1995. — 573 s.
5. Sakun S. V. Shahmatnyj sekret romana V Nabokova «Zaschita Luzhina» / S. V. Sakun // Nabokovskij sbornik : Masterstvo pisatelja / red. M. A. Dmitrovskaia. — Kaliningrad : Izd-vo Kaliningr. gos. un-ta, 2001. — S. 69–77.
6. Foniakova O. I. Imia sobstvennoe v hudozhestvennom tekste / O. I. Foniakova. — L. : Izd-vo LGU, 1990. — 104 s.

МУРАДЯН Ірина Володимирівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; e-mail: muradayn@ukr.net; тел.: +38 (0482) 644449; моб.: +38 095 5148345

ОСОБЛИВОСТІ АНТРОПОНІМНОГО ПРОСТОРУ РОМАНУ В. В. НАБОВОВА «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»

Анотація. Статтю присвячено дослідженню способів організації антропонімного простору роману В. В. Набокова «Защита Лужина». Автор звертає увагу на незвичайність ономастичного простору цього твору Набокова в порівнянні з іншими романами письменника. Головною особливістю є домінування прізвища «Лужин», за допомогою якого формуються інші номінації головних героїв у суворій ієрархії, як у шаховій партії навколо короля. Важливість номінації «Лужин» посилюється винесенням її в назву твору. Вона використовується в незмінному вигляді в офіційних і неофіційних ситуаціях спілкування; як у мовленні автора, так і в мовленні персонажів. Дитяче ім'я з дошахового часу і ім'я-по батькові героя В. В. Набоков залишає за межами антропонімного простору роману.

У побудові антропонімного простору твору відсутності антропонімної номінації у головних героїв протистоїть насиченість власних імен у другорядних і лише згадуваних персонажів. Автор зазначає, що В. В. Набоков вмів використовувати семантизацію і звукопис при створенні вигаданих прізвищ.

Ключові слова: ономастика, антропонім, антропонімний простір, номінація, художній текст, В. Набоков.

Irena V. MURADYAN,

Ph.D in Philological Sciences, Associate Professor of the Russian Language Department of Odessa I. I. Mechnikov National University; 24/26 Francuzskij blvd., Odessa, 65058, Ukraine; e-mail: muradayn@ukr.net; tel.: +38 (0482) 644449; cell.: +38 095 5148345

CHARACTERISTIC FEATURES OF THE ANTHROPONYMICAL SPACE IN THE NOVEL «LUZHIN DEFENCE» («ZASHCHITA LUZHINA») BY V. V. NABOKOV

Summary. The article investigates the ways of organizing anthroponymical space novel in V. V. Nabokov's «Luzhin Defence». The author draws attention to the unusual onomastic space of this work compared to other novels by the writer. The main feature here is the predominance of the surname «Luzhin» within the text boundaries which influences other main characters' nomination in a strict hierarchy like in a chess game around the king. The importance of the nomination «Luzhin» is underlined by making it the title of the novel. The nomination «Luzhin» remains unchanged, both in formal and informal communication situations; in the author's, and in the characters' speech. V. Nabokov leaves out the protagonist's childhood name and his patronymic in the anthroponymical space of the novel.

The absence of the main characters' anthroponymical nomination in the anthroponymical space of the novel is opposed by the abundance of the supporting personages' personal names. The author notices V. Nabokov's skillful use of semantisation and transcriptive sound-painting in creating fictional names.

Key words: onomastics, anthroponymy, anthroponymical space, nomination, fiction, V. Nabokov.

Статтю отримано 11.11.2015 р.

УДК 811.161.1'36'38

СКОРОБОГАТОВА Елена Александровна,

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры славистики Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды; ул. Артёма, 29, г. Харьков, 61002, Украина; e-mail: skorobogatova.elena@gmail.com; тел.: +38 050 9027291

ГРАММАТИЧЕСКИЙ МАРКЕР АЛЛЮЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛОВ АХМАТОВОЙ «СЕВЕРНЫЕ ЭЛЕГИИ» И БЫКОВА «НОВЫЕ БАЛЛАДЫ»)

Аннотация. Цель статьи — исследование грамматической основы аллюзии, объединяющей цикл Дмитрия Быкова «Новые баллады» с циклом Анны Ахматовой «Северные элегии». **Объект** исследования — субстантиваты, использованные в названиях стихотворений циклов и в их тексте, **предмет** — поэтические смыслы, возникшие в результате формирования ключевой грамматической формы и указывающие на интертекстуальные связи. Используются **методы** лингвопоэтического, функционально-грамматического и